

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-О11-14 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Коваля В.С.
судей Воронова А.В., Ситникова Ю.В.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственных обвинителей Баклановой Н.В., Поница Р.С., кассационные жалобы потерпевшей Г [] представителя потерпевшей Г [] на приговор Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра с участием присяжных заседателей от 29 апреля 2011 года, по которому

Вараев Н [] А [], []
[] несудимый,

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

За Вараевым Н.А. признано право на реабилитацию.

В удовлетворении гражданского иска Г [] на сумму [] рублей отказано.

Процессуальные издержки в суммах [] [] [] рубль соответственно возмещены за счет средств федерального бюджета. Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступление адвоката Немойтина Е.Р. в защиту Вараева Н.А., просившего об оставлении приговора без изменения, мнение прокурора Гулиева А.Г. в поддержку кассационного представления и кассационных жалоб, полагавшего необходимым приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Вараев Н.А. обвинялся в том, что он до 21 ноября 2006 года, находясь в городе [], из корыстных побуждений, не желая исполнять ранее взятые на себя обязательства по приобретению Г [] квартиры и возвращать последнему денежные средства в сумме [] рублей, полученные от продажи принадлежавшей Г [] [] квартиры, с целью присвоения денежных средств Г [] [] в указанной сумме и желая избавиться себя от материальных затрат в виде приобретения Г [] жилья, организовал убийство Г [] по найму, совершенное 21 ноября 2006 года Д [] и Н [] которые в последующем были за это осуждены.

На основании единодушного вердикта коллегии присяжных заседателей от 27 апреля 2011 года Вараев Н.А. оправдан судом в связи с непричастностью к совершению указанного преступления.

В кассационном представлении государственных обвинителей Баклановой Н.В. и Поница Р.С. ставится вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в связи с существенными нарушениями уголовно – процессуального закона, допущенными при формировании коллегии присяжных заседателей, а также при реализации прав потерпевшего в судебном разбирательстве.

Указывается что, несмотря на поставленные вопросы о том, есть ли среди кандидатов в присяжные заседатели лица, которые привлекались к административной или уголовной ответственности, кандидат в присяжные заседатели В [] скрыла информацию о ее привлечении к уголовной ответственности по ч.1 ст. 159 УК РФ, а кандидаты в присяжные заседатели А [] и А [] скрыли факты привлечения их к административной ответственности. В частности, В [] [] привлекалась к уголовной ответственности по ч.1 ст. 159 УК РФ, по постановлению суда от 24 декабря 2009 года уголовное дело в отношении нее было прекращено в связи с примирением сторон. Кроме того, судья, вынесший решение о прекращении уголовного преследования в отношении В [] [] является супругой адвоката

Немойтина Е.Р. – защитника оправданного Вараева Н.А. В результате сторона обвинения была лишена права заявить им мотивированный и немотивированный отводы. Указанные лица вошли в состав коллегии присяжных заседателей, В [] избрана старшиной. Потерпевшая Г [] не была извещена о времени и месте проведения судебных прений по делу и в них не участвовала, что свидетельствует о нарушении судом принципа состязательности и равенства сторон.

В дополнительном кассационном представлении государственного обвинителя Баклановой Н.В. обращается внимание на то, что после ознакомления с протоколом судебного заседания государственным обвинителем Баклановой Н.В. были поданы замечания на протокол судебного заседания. В нарушение закона данные замечания рассмотрены судьей единолично без проведения судебного заседания. В напутственном слове председательствующий изложил показания свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] выборочно, те, которые были даны свидетелем в суде, не напомнив, что показания свидетеля Сергеевой Л.С., данные на следствии, оглашались в порядке ч.3 ст. 281 УПК РФ. При доведении до присяжных заседателей содержания ч.3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ председательствующий неполно разъяснил присяжным заседателям данный уголовный закон и особенности его применения. Все это оказало незаконное воздействие на присяжных заседателей и повлияло на объективность вердикта. В вопросе № 1 в нарушение закона не указан населенный пункт ([REDACTED] [REDACTED]), где было организовано убийство, что противоречит предъявленному Вараеву Н.А. обвинению.

Потерпевшая Г. [REDACTED] и ее представитель Г. [REDACTED] в своих кассационных жалобах просят об отмене приговора в связи с нарушениями уголовно – процессуального закона.

В обоснование жалобы потерпевшая Г [REDACTED] утверждает, что во вступительном слове председательствующий допустил недозволенные высказывания о том, что им часто выносятся оправдательные приговоры. Это оказало незаконное воздействие на присяжных заседателей. Как и государственные обвинители в кассационном представлении, ссылается на сокрытие тремя кандидатами в присяжные заседатели информации о привлечении к уголовной и административной ответственности. Считает, что в судебном заседании необоснованно откладывался на другое время допрос свидетеля Д [REDACTED]. Судом были нарушены ее права как потерпевшей. Она не приглашена в судебное заседание 27 апреля 2011 года, в связи с чем не смогла выступить в судебных прениях.

Представитель потерпевшей Г [] в обоснование своей жалобы утверждает, что со стороны председательствующего имели место следующие нарушения уголовно – процессуального закона. Председательствующий запретил ей задать вопрос свидетелю П [] относительно договора приватизации

квартиры от 28 ноября 2005 года. Присяжным заседателям и стороне обвинения не была предоставлена возможность в полном объеме изучить представляемые стороной защиты доказательства, в частности, тарификации телефонных переговоров. Также допущено искусственное затягивание судебного процесса. Так, подсудимый Вараев Н.А. заявил отвод председательствующему, из – за чего в судебном заседании объявлялся перерыв, и это затягивало судебное разбирательство. Свидетель М [REDACTED] не была допрошена в присутствии присяжных заседателей. Судебные прения, реплики, последнее слово подсудимого, постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, напутственное слово председательствующего и вынесение вердикта проведены в один день.

В возражениях на кассационное представление и кассационные жалобы защитник – адвокат Немойтин Е.Р. считает их необоснованными, просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, кассационных жалобах и в возражениях на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч.2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно – процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений по настоящему уголовному делу не имелось.

Судебная коллегия не соглашается с доводами кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшей Г [REDACTED] о нарушении в судебном заседании ее процессуальных прав.

В соответствии со ст. 249 УПК РФ судебное разбирательство происходит при участии потерпевшего и (или) его представителя, если иное не предусмотрено частями второй и третьей настоящей статьи. При неявке потерпевшего суд рассматривает уголовное дело в его отсутствие, за исключением случаев, когда явка потерпевшего признана судом обязательной.

Как видно из протокола судебного заседания, 3 февраля 2011 года потерпевшая Г [REDACTED] будучи уже допрошенной в присутствии присяжных заседателей, заявила ходатайство об освобождении ее от дальнейшего участия в судебном разбирательстве по состоянию здоровья, которое с учетом мнения

сторон председательствующий удовлетворил. Одновременно по ходатайству Г [] в судебное заседание в качестве представителя потерпевшей была допущена ее мать Г []. В дальнейшем судебное разбирательство продолжилось с участием законного представителя потерпевшей Г [] – Г [] которая приняла участие и в судебных прениях 27 апреля 2011 года, доведя позицию представляемого лица до сведения присяжных заседателей.

С учетом изложенного следует признать, что каких – либо нарушений прав потерпевшей Г [] в судебном заседании, влекущих отмену приговора, не допущено.

Вопреки утверждению потерпевшей Г [] в жалобе, краткое вступительное слово председательствующего, как это видно из протокола судебного заседания, соответствует требованиям ч.2 ст. 328 УПК РФ. Недозволенных высказываний, способных вызвать предубеждение у присяжных заседателей, в том числе отмечаемых в кассационной жалобе, со стороны председательствующего не было.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии со ст. 328 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий опросил кандидатов в присяжные заседатели о наличии у них обстоятельств, препятствующих участию в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Возможность выяснить у кандидатов в присяжные заседатели необходимые сведения, которые бы могли препятствовать их участию в судебном заседании, была обеспечена и сторонам процесса.

В соответствии с ч. 8 ст. 328 УПК РФ при опросе кандидатов в присяжные заседатели председательствующий должен принять меры к тому, чтобы задаваемые вопросы, на которые опрашиваемые обязаны отвечать правдиво, понимались однозначно, были конкретными, связанными с обстоятельствами, являющимися, по мнению опрашивающего, препятствием участия кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела, что было соблюдено.

Согласно протоколу судебного заседания при выяснении обстоятельств, препятствующих в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» участию в качестве присяжных заседателей в

рассмотрении уголовного дела, председательствующим задавался вопрос о том, имеются ли среди кандидатов в присяжные заседатели лица с неснятой или непогашенной судимостью. Также было разъяснено, что присяжными заседателями не могут быть подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений.

Государственным обвинителем Баклановой Н.В. при опросе кандидатов в присяжные заседатели были заданы вопросы, в том числе такие: имеются ли среди кандидатов лица, которые привлекались к административной ответственности; которые участвовали когда – либо в гражданских делах в качестве истца, ответчика, а также лица, участвовавшие в рассмотрении уголовных дел в качестве свидетеля.

Исходя из содержания поставленных вопросов, кандидат в присяжные заседатели В [] к вышеуказанным категориям лиц не относилась.

При этом вопрос: «привлекался ли ранее кто – либо из кандидатов в присяжные заседатели к уголовной ответственности?» никем не задавался.

Прекращение уголовного дела в отношении В [] в связи с примирением сторон и освобождение ее от уголовной ответственности по ч.1 ст. 159 УК РФ на основании вступившего в законную силу постановления суда от 24 декабря 2009 года, на что имеются ссылки в кассационном представлении и кассационной жалобе Г [] в силу положений ст. 86 УК РФ не влекло и не влечет наличия у В [] судимости. Не относилась В [] и к лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений.

При таких данных у кандидата в присяжные заседатели В [] отсутствовала обязанность сообщать сторонам о том, что ранее в отношении нее прекращалось уголовное дело, и она освобождалась от уголовной ответственности.

У Судебной коллегии, в этой связи, нет оснований полагать, что имелись обстоятельства, препятствующие участию В [] [] в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, которые бы могли повлиять на реализацию сторонами их процессуальных прав при формировании коллегии присяжных заседателей и на принятие вердикта.

Что касается ссылки в кассационном представлении на то, что судья, вынесший решение о прекращении уголовного преследования в отношении В [] является супругой участвующего в деле адвоката Немойтина Е.Р., то вопрос, касающийся этого заявления, в ходе судебного разбирательства не возникал и с участием сторон не обсуждался. В кассационном представлении при этом не указано, каким образом данное обстоятельство, если оно имеет место, повлияло или могло повлиять на

процедуру формирования коллегии присяжных заседателей, права сторон и на объективность вердикта.

Рассмотрение замечаний государственного обвинителя на протокол судебного заседания судьей единолично, вопреки доводам кассационного представления, не является нарушением уголовно – процессуального закона, так как в соответствии с ч.2 ст. 260 УПК РФ председательствующий вправе вызывать лиц, подавших замечания на протокол судебного заседания, для уточнения их содержания, лишь в необходимых случаях. Государственный обвинитель Бакланова Н.В. при подаче замечаний на протокол судебного заседания ходатайства об их рассмотрении с ее участием не заявляла (т.11, л.д. 221).

Не могут свидетельствовать о нарушении судом установленного законом порядка формирования коллегии присяжных заседателей также ссылки в кассационном представлении и в кассационной жалобе Г [] на то, что кандидаты в присяжные заседатели А [] и А [] скрыли факты привлечения их к административной ответственности.

Как усматривается из приобщенных к кассационному представлению документов, присяжный заседатель А [] привлекался к административной ответственности один раз в 2003 году и один раз 2010 году, а присяжный заседатель А [] – один раз в 2002 году.

Из протокола судебного заседания следует, что при формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий опросил кандидатов в присяжные заседателей о наличии у них обстоятельств, препятствующих участию в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Таких обстоятельств в отношении кандидатов в присяжные заседатели А [] и А [] не установлено, и авторы кассационного представления и кассационной жалобы их не приводят.

Что касается того, что указанные присяжные ранее привлекались к административной ответственности, то данное обстоятельство не может служить основанием для признания незаконным состава коллегии присяжных заседателей и служить поводом к отмене приговора.

Согласно пп. 2, 4 ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с

лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

Указанный Федеральный закон, таким образом, не содержит запрета в отношении лиц, которые ранее привлекались к административной ответственности.

Кроме того, в соответствии со ст. 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях лицо, которому назначено наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Следовательно, присяжный заседатель А [] [] не считается подвергнутым административному наказанию за административное правонарушение, совершенное в 2002 году, а присяжный заседатель А [] [] – за административное правонарушение, имевшее место в 2003 году.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами доказательства судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены. Стороны реализовали право изложить присяжным заседателям свою позицию относительно предъявленного подсудимому обвинения и фактическим обстоятельствам дела. Ссылки на то, что в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, в кассационном представлении и в кассационных жалобах отсутствуют.

Согласно протоколу судебного заседания председательствующий руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями ст. 243 УПК РФ, принимал все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон с учетом особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей, реагировал на недозволенные высказывания отдельных участников судебного разбирательства. Данные о том, что председательствующий каким – либо образом выражал свое мнение в поддержку стороны обвинения или стороны защиты, в деле отсутствуют.

Каких – либо нарушений уголовно – процессуального закона в связи с отложением допроса свидетеля Д [] на чем настаивает потерпевшая Г [] в жалобе, не допущено.

Как следует из протокола судебного заседания, отложение допроса свидетеля Д [] произошло по уважительным причинам – ввиду болезни свидетеля, а также в связи с необходимостью обеспечить участие

адвоката в его допросе, о чем просил Д [] [] реализовав предусмотренное п.6 ч.4 ст. 56 УПК РФ право.

В последующем Д [] был допрошен в присутствии присяжных заседателей, дав ответы на все поставленные ему сторонами вопросы. Его показания, следовательно, получили оценку присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Утверждение представителя потерпевшей Г [] о том, что председательствующий не позволил ей задать свидетелю П [] вопрос относительно договора приватизации квартиры от 28 ноября 2005 года, не соответствует протоколу судебного заседания, согласно которому такой вопрос Г [] не задавался. Вопрос о приватизации квартиры, о которой ведет речь представитель потерпевшей, был задан государственным обвинителем Поницем Р.С. На него свидетель П [] дал ответ, а Г [] задала вопрос о доверенности от 28 ноября 2005 года. Но этот вопрос был обоснованно снят председательствующим в связи с тем, что указанный документ еще не исследовался (т.11, л.д. 55). В дальнейшем данная доверенность была оглашена в присутствии присяжных заседателей. Каких – либо замечаний и ходатайств в связи с ее исследованием у сторон не имелось.

Что касается неявившегося свидетеля М [] [], то, как усматривается из протокола судебного заседания, стороны не настаивали на допросе данного свидетеля от стороны обвинения, и ходатайства о его принудительном приводе не заявляли.

По окончании судебного следствия дополнений от сторон не поступило. Никто, включая представителя потерпевшей Г [] не делали заявлений о том, что кто – либо из свидетелей стороны защиты или стороны обвинения, в том числе свидетель М [] не допрошен или какие – либо другие доказательства в поддержку позиции стороны защиты и позиции стороны обвинения не были исследованы.

Опровергаются материалами судебного разбирательства также и утверждения представителя потерпевшей Г [] о том, что стороне обвинения и присяжным заседателям не была предоставлена возможность надлежаще обозреть доказательства, представленные стороной защиты, включая тарификацию телефонных переговоров.

Согласно протоколу судебного заседания все эти доказательства были представлены на обозрение стороны обвинения и присяжных заседателей в установленном законом порядке. Каких – либо замечаний по вопросу полноты их исследования ни у кого не имелось (т.11, л.д. 131-133).

Данных, указывающих на затягивание судом или сторонами судебного процесса, о чем заявляет представитель потерпевшей Г [] также не имеется. Отвод председательствующему, заявленный подсудимым Вараевым Н.А., рассмотрен с соблюдением требований ст. 65 УПК РФ. То, что постановление по результатам разрешения отвода судьи было вынесено на следующий день после его заявления подсудимым, не может свидетельствовать о затягивании судебного разбирательства.

Не содержит закон и каких – либо запретов на проведение отмеченных в жалобе представителя потерпевшей процессуальных действий в течение одного дня.

При этом, как видно из протокола судебного заседания, прения сторон, реплики, последнее слово подсудимого проведены в соответствии с требованиями статей 336, 337 УПК РФ.

Порядок постановки вопросов и вопросный лист соответствуют статьям 338, 339 УПК РФ. Сторонам было предоставлено право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. За разъяснениями в связи с поставленными вопросами присяжные заседатели к председательствующему не обращались.

Ссылка в кассационном представлении на то, что в вопросе № 1 не указан населенный пункт, где, по выводам органов следствия, было организовано преступление, не может быть признано существенным нарушением уголовно – процессуального закона, поскольку указанное обстоятельство конкретизировано в вопросе № 2. К тому же, со стороны обвинения замечаний по формулировке и содержанию вопроса № 1 не было.

Напутственное слово председательствующего отвечает положениям ст. 340 УПК РФ.

Данных о том, что председательствующий исказил показания кого – либо из допрошенных лиц, ссылаясь на неисследованные или не относящиеся к материалам дела доказательства, не изложил позиции сторон обвинения и защиты, в материалах дела нет. Из текста напутственного слова следует, что председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных в судебном заседании доказательствах, представленных сторонами, объективно изложил позиции каждой из сторон, разъяснил презумпцию невиновности.

Как видно из протокола судебного заседания, показания свидетеля С [] данные ею на следствии, на что ссылается государственный обвинитель Бакланова Н.В. в кассационном представлении, были оглашены в присутствии присяжных заседателей по его ходатайству в части ответа

С [] на вопрос, кому она звонила по поводу 700 тысяч рублей. В своем допросе 11 октября 2010 года, протокол которого имеет в виду государственный обвинитель, С [] ответила, что звонила она по поводу денег, точно не помнит кому, либо Вараеву Н.А., либо директору П [], но когда из отпуска вернулся П [], она с ним сходила в банк по вопросу, связанному с теми деньгами (т.7, л.д. 94-96).

До оглашения протокола допроса от 11 октября 2010 года С [] пояснила, что звонила она П []. На этом же она настаивала и после оглашения протокола этого допроса, объяснив причину дачи несколько иных показаний по данному вопросу. В напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателям показания С [] которые она подтвердила в судебном заседании, не исказив, таким образом, их сути. При этом существенных противоречий между показаниями С [] на следствии и ее показаниями в судебном заседании, в действительности, не было.

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что показания свидетеля С [] были исследованы в судебном заседании детально и в полном объеме, напоминать присяжным заседателям о факте оглашения протокола ее допроса от 11 октября 2010 года не требовалось.

Несостоятельными также являются доводы в кассационном представлении о том, что председательствующий в напутственном слове неполно разъяснил содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, поскольку эти доводы противоречат тексту напутственного слова, в котором ответственность по ч.3 ст. 33, пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ изложена в точном соответствии с законом и с учетом содержания предъявленного Вараеву Н.А. обвинения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует ст. 343 УПК РФ. Противоречий или неясностей в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Не находя, таким образом, обоснований для отмены приговора, Судебная коллегия, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ,

определила:

приговор Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра с участием присяжных заседателей от 29 апреля 2011 года в отношении Вараева Н [], А [] оставить без изменения, а кассационное

представление государственных обвинителей Баклановой Н.В., Поница Р.С.,
кассационные жалобы потерпевшей Г [] представителя потерпевшей
Г [] – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи